

Гарри очнулся. Он лежал, глядя в потолок, и какое-то время не мог прийти в себя.

— Гарри.

Повернув голову, Гарри произнес:

— Профессор Дамблдор.

Дамблдор посмотрел на него с оттенком вины:

— Прости меня, Гарри. Учебный год только начался, а ты уже пострадал.

Гарри заметил, что за спиной директора стоят еще двое: профессор Макгонагалл и профессор Снейп. Первая выглядела встревоженной, второй — бесстрастным и холодным.

Затем Дамблдор нерешительно продолжил:

— Гарри, возможно, это покажется несправедливым по отношению к тебе, но я все же хочу попросить за ребенка из семьи Уизли.

Гарри в замешательстве смотрел на Дамблдора, его ресницы подрагивали.

— Речь о Роне Уизли. Ты помнишь этого мальчика?

Рон Уизли? Гарри медленно моргнул и невнятно пробормотал:

— О, Рон Уизли... Да, я его помню.

— Гарри, ты готов простить Рона? Он наверняка не хотел... — Дамблдор говорил с нескрываемым сожалением. — У ребенка из семьи Уизли дома случился магический выброс. После того как его магия вышла из-под контроля, у него развилась особенность: зелья перестали на него действовать. За два дня до начала занятий он случайно упал в воду и сильно простудился. Поскольку зелья не помогали, родителям пришлось давать ему обычное жаропонижающее из мира магглов.

Дамблдор тяжело вздохнул:

— Но мистер Уизли не разбирается в маггловских лекарствах и купил не то. Мальчик просто испугался, его магия снова пришла в смятение, и это привело к тому, что ты пострадал.

Даже Дамблдору эта ошибка мистера Уизли казалась нелепой. В глазах Гарри на мгновение вспыхнула злость, но он тут же прищурился, скрывая её.

— Профессор, а с Уизли все в порядке? Ему сейчас лучше? Когда я его видел, он выглядел очень больным.

Снейп вставил:

— Он принял жаропонижающее.

Дамблдор облегченно выдохнул и с улыбкой обратился к Гарри:

— Я рад, что ты так заботишься о своем однокурснике. В Хогвартсе много детей из семей магглов; они поняли, что лекарство было неподходящим, и уже заменили его.

Затем директор осторожно спросил:

— Так ты больше не сердишься на него?

Гарри покачал головой и твердо ответил:

— Я не сержусь. И никогда не буду сердиться.

Однако был ли это действительно просто случайный выбор лекарства мистером Уизли? Гарри вспомнил, как настоящий Гарри на станции Смерти просил его защитить Рона. Среди тех, кто «попал» в этот мир, наверняка кто-то был в семье Уизли. Гарри решил, что имеет полное право подозревать худшее.

Он посмотрел на Дамблдора и, не удержавшись, переспросил:

— Профессор, с Роном правда все будет хорошо?

Дамблдор с удивлением ответил:

— Ты так сильно за него переживаешь?

Гарри ответил как нечто само собой разумеющееся:

— Ну конечно. Он первый мой сверстник-волшебник, с которым я познакомился.

Дамблдор с облегчением улыбнулся:

— Вот как? Что ж, возможно, вы станете хорошими друзьями.

Снейп, стоявший позади, не удержался и фыркнул, из-за чего профессор Макгонагалл обернулась на него. Гарри, глядя на доброе лицо Дамблдора, осторожно добавил:

— А если мы не станем хорошими друзьями?

Дамблдор:

— А?

Гарри сделал еще более неловкое лицо и прикрыл глаза, пытаясь скрыть смущение.

— Ну да, вы ведь уже успели поссориться в первый же день... — Дамблдор был разочарован, но решил уважать желание Гарри. Если тот испытывает неприязнь из-за полученной травмы, он не вправе настаивать.

Гарри открыл глаза. Он понял, что Дамблдор его неверно истолковал.

— Нет, профессор Дамблдор, вы не так поняли.

Дамблдор улыбнулся:

— Разве? На самом деле, я считаю, что все дети Уизли очень хорошие. Их родители — замечательные люди, они воспитали прекрасных и приятных детей. Я уверен, — добавил он, — что ты подружишься с младшим сыном Уизли.

— Не подружимся... — Гарри замялся, сел на кровати и робко спросил: — Профессор, вы знаете что-нибудь о делах семьи Уизли?

— О каких делах? — Дамблдор по-прежнему говорил легко и непринужденно.

— У Рона Уизли есть девушка, парень или, может, помолвка? — Гарри выглядел встревоженным. — Семья не устраивала ему брак по договоренности?

Дамблдор:

— А?

Гарри опустил голову, изображая стеснение. Он начал нервно тереть край одеяла, и когда выражение лица Дамблдора стало совсем ошарашенным, тихо произнес:

— Мне кажется, он такой милый... Я хочу быть его парнем. Хочу жениться на нем после окончания школы.

Гарри поднял голову, его лицо пылало, а в глазах светилась надежда. Он с нетерпением смотрел на директора.

Дамблдор погладил бороду, его взгляд потускнел. Ему показалось, что он оглох.

— Что? Гарри, что ты только что сказал?

Гарри с разочарованием посмотрел на Дамблдора:

— Профессор, ну зачем заставлять меня повторять такие смущающие вещи?

За спиной директора профессор Макгонагалл в испуге вцепилась в рукав Снейпа. Она смотрела на Гарри с абсолютным неверием, в её голове была пустота. Снейп же просто окаменел. Его глаза, обычно темные и глубокие, сейчас беспорядочно метались, губы дрожали, он пытался что-то сказать, но не мог издать ни звука. Если бы кто-то умел читать по губам, он бы понял, что Снейп сейчас на грани нервного срыва — он бессвязно повторял имя Лили, перемежая его с проклятиями в адрес Мерлина.

Гарри смотрел на троих великих волшебников, которых он успешно лишил дара речи.

— Неужели вы не одобряете любовь между людьми одного пола? — Гарри выглядел глубоко разочарованным.

Дамблдор с трудом собрался с мыслями:

— О, Гарри, ты хочешь сказать, что влюбился в младшего сына Уизли? В Рона Уизли?

— А нельзя? — Гарри склонил голову набок. — Разве вы не находите Рона милым?

Дамблдор не знал, милый ли младший Уизли, но он был уверен: единственный наследник рода Поттеров, похоже, свернул не на ту дорожку.

— Гарри, тебе всего одиннадцать, ты еще ребенок... Кхм, еще слишком рано...

Дамблдор решил перевести тему:

— Кстати, должен сообщить тебе еще кое-что. Ты пропустил церемонию распределения, поэтому я хочу, чтобы ты пришел в мой кабинет и прошел этот ритуал отдельно. Ты только очнулся, должно быть, проголодался? Поешь чего-нибудь. Пароль от моего кабинета сегодня — Медовые леденцы.

Дамблдор покинул больничное крыло с невероятно уставшим видом. Гарри тут же перевел взгляд на профессоров Макгонагалл и Снейпа. Встретившись с ним глазами, Снейп словно получил удар током — он схватил Макгонагалл под руку и почти бегом выскочил из помещения.

Гарри вздохнул:

— Эх, так никто и не сказал, есть ли у Рона помолвка.

Для Гарри в магических семьях помолвки с раннего детства были делом обычным, многие были обручены уже в семь-восемь лет.

— Ничего страшного. Если она есть — я помогу ему её расторгнуть.

Гарри, который знал лишь общую историю из сумбурных воспоминаний, пытался вспомнить, есть ли у Рона Уизли кто-то на примете, но так ничего и не смог придумать.

<http://bllate.org/book/18869/1841991>